

Vaterlandes (wofür ich Rußland halte)») «с его помощью и при его руководстве заняться в Москве историей отечества (каковым я считаю Россию)», и просил, так как он русским едва овладел, разрешения остановиться в его доме. Просьба эта была удовлетворена. В октябре того же года Миллер, в то время директор архива в Министерстве иностранных дел и директор Московского воспитательного дома, предложил ему место воспитателя в одной знатной русской семье. Несмотря на свои стесненные обстоятельства, Ленц отказался от предложенного места, обосновав это тем, что он еще недостаточно знаком с русской историей.³

Ленц снова вернулся к начатым ранее литературным трудам. Он в числе прочего работал над «Catharina von Siena» («Катерина из Сиены») и «Sizilianischen Vesper» («Сицилианской вечерей»), последняя была опубликована в 1782 г. в «Liefländischen Magazin der Lectüre». Сохранился также и фрагмент «Бориса Годунова». Когда в 1782 г. в Петербурге был открыт памятник Петру Великому («Медный всадник»), Ленц сочинил оду «Auf des Grafen Peter Borissovitsch Scheremeteff vorgeschlagene Monument» («На монумент, воздвигнутый по предложению графа Петра Борисовича Шереметева») — очередную похвальную оду Екатерине II, которая благодаря этому памятнику «theilt die Loosung aus nach welchem Maas sie mißt» («определяет надписью на нем свое место в истории»). Смерть Миллера, последовавшая в 1783 г., стала для Ленца новым ударом судьбы. Правда, еще какое-то время он продолжал жить в его семье.

С 1783 г. Ленц поступает воспитателем в две частные школы. Его труды по педагогике были между прочим напечатаны в «Baltischen Monatsschrift». Уже в декабрьской книжке 1780 г. вышедшего в Митаве журнала «Für Leser und Leserinnen» появилась статья Ленца «Entwurf einiger Grundsätze für die Erziehung überhaupt, besonders aber für die Erziehung des Adels» («Набросок некоторых основ воспитания вообще, в особенности дворянского»). В 1784 г. Ленц разработал план создания литературного общества, которое должно было преследовать морально-просветительские цели в духе масонства и пиетизма. Его связь с новым Страсбургским литературным обществом, где Ленц был соучредителем, несомненна. Там в прочитанном в 1775 г. «Versuch über das erste Prinzipium der Moral» («Опыте о первом принципе морали») он определил свое понимание «предназначения человека». Неопубликованный набросок 1784 г. был написан на французском и русском языках. Французская рукопись носит заглавие «Proposition de paix ou projet d'ouverture d'une Assemblée littéraire à Mos-

³ Briefe von und an J. M. R. Lenz, gesammelt und herausgegeben von K. Freye und W. Stammler. Bern, 1969 (репринт. изд. К. Вольфа. Leipzig, 1918). S. 193—195.